

ПОСТУПАЯ в Большой театр, каждый молодой человек попадает в совершенно исключительную обстановку. Он встречает массу незнакомых людей и среди них — выдающихся мастеров, ему кажется, что здесь все, кроме него, все могут, умеют и знают. И, видимо, естественно, что в этой обстановке особенно чутко воспринимаешь всех окружающих, обостренно прислушиваешься к каждому адресованному тебе слову.

Так, с первых дней моего пребывания в Большом театре помню я Леонида Сергеевича Маслова и неизменно испытываю к нему чувство искренней симпатии.

МОЙ СТАРШИЙ КОЛЛЕГА

Есть у этого человека то открытое доброжелательство, к которому все мы так тянемся и, внутренне отдавая ему должное, правда, не всегда находим возможность сказать об этом вслух.

Есть немало спектаклей, в которых я участвовал и участвую вместе с Л. Масловым. Это — «Укрощение строптивой», «Повесть о настоящем человеке», «Война и мир», «Сон в летнюю ночь», «Мазепа», «Свадьба Фигаро» и другие. Исполняя так называемые партии второ-

го плана, он принадлежит к тем артистам, которые своим участием цементируют спектакли, сохраняют замысел постановщика, несут его идейно-художественный замысел.

Несмотря на большую занятость в репертуаре, Л. Маслов никогда не отказывается прийти на репетицию, которая нужна его товарищу, причем на репетициях он всегда бывает творчески активным, собранным.

Леонид Сергеевич — отличный

партнер. Сценическое общение с ним — всегда, как говорится, «глаз в глаз», он прекрасно чувствует любую, даже импровизированную сценическую ситуацию и чутко на нее откликается.

Л. Маслов охотно идет на просьбы партнеров изменить в сценическом рисунке какие-то несущественные детали, если эти просьбы обоснованы, не являются капризом и не выходят за рамки характера образа и характера спектакля.

Такие созданные артистом образы, как Скула в «Князе Игоре», Антонио в «Свадьбе Фигаро», Пень в «Сне в летнюю ночь», Боцман в «Оптимистической трагедии» и Тюремщик в «Тоске» — представляются мне большими творческими удачами Л. Маслова.

При безотказности в работе Леонид Сергеевич никогда не говорит о своих правах, не высказывает претензий и недовольств. Он спокойно и уверенно делает свое дело, ответственно исполняя любые порученные ему партии. Происходит это не в силу терпимости и хорошего характера моего старшего товарища, а потому что он очень хорошо понимает важность выполняемой им работы.

Мне хочется, чтобы молодые товарищи, которых много сейчас в оперной труппе, пристальнее приглядывались к людям, которые их окружают. Они поймут завистность и прелесть судьбы не только ведущего тенора, баса или сопрана, но и то, сколько творческого удовлетворения может дать театральная судьба, подобная судьбе солиста оперы Леонида Сергеевича Маслова.

Е. КИБКАЛО,
народный артист РСФСР.

На снимках Л. Маслов в ролях (слева направо): Пень («Сон в летнюю ночь»), Орлик («Мазепа»), Скула («Князь Игорь»), Боцман («Оптимистическая трагедия»).

Фото Г. Соловьева.

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

3 стр.

1972, 10/III